

Н.В. Щенникова

Пензенский государственный университет, г. Пенза

**РУССКИЙ ИДИОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА:
СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАЛОГОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ**

Ключевые слова: залог, русский идиом английского языка, этноспецифика речи, речевая норма, модели речевого поведения, грамматический идиоэтноцизм, билингвальная языковая личность, прагмалингвистический перенос

Статья посвящена влиянию особенностей залоговых структур русского и английского языков на выбор синтаксических конструкций в англоязычной речи носителей русского языка. Сделаны выводы о закономерностях порождения речи на неродном языке и грамматическом идиоэтноцизме неаутентичной англоязычной речи, обусловленном прагмалингвистическим переносом синтаксических средств вербализации мысли.

N.V. Shchennikova

Penza State University, Penza

**THE RUSSIAN IDIOM OF THE ENGLISH LANGUAGE:
PECULIARITIES OF VOICE USAGE**

Keywords: voice, Russian idiom of the English language, speech ethnospecificity, speech norms, speech patterns, grammatical idioethnicity, bilingual identity, pragmalinguistic transfer

The paper is devoted to the influence of voice structures of the Russian and English languages on the specific choice of syntactic constructions in the English speech of Russian-speaking people. Some conclusions are drawn on regularities of non-native speech production and grammatical idioethnicity of non-authentic English speech determined by a pragmalinguistic transfer of syntactic means of thought verbalization.

Формирование неродной языковой компетенции у носителей русского языка происходит в основном в процессе формального, специально организованного обучения. По сравнению с языком, на котором говорит английский этнос (далее язык-источник), результат освоения английского языка в искусственных условиях педагогического дискурса представляет собой в той или иной степени видоизмененную форму английского языка и обладает рядом специфических черт. Вслед за В.М. Савицким и его учениками (Савицкий, Плеханов, 2001; Савицкий, Куровская, 2004) мы считаем обоснованным определить модификацию английского языка, представленную в языковом сознании его русскоязычных пользователей, как **русский идиом английского языка (РИАЯ)**. Это соотносится с

определением, которое сформулировал В.А. Виноградов: «Идиом – общий термин для обозначения различных языковых образований – языка, диалекта, говора, литературного языка, его варианта и других форм существования языка. Термин *идиом* используется в тех случаях, когда определение точного лингвистического статуса языкового образования затруднено» (Виноградов, 1990: 171). Иноязычную компетенцию русскоязычных учащихся традиционно рассматривали с точки зрения лингводидактики как набор ошибок и девиаций и разрабатывали методические алгоритмы борьбы с ними. Одним из центральных понятий в этой учебно-методической и дидактической проблематике является понятие интерференции (от англ. *interference* – ‘вмешательство, помеха, препятствие’). Высоко оценивая достижения отечественной и зарубежной лингводидактики (Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, Г.В. Рогова, Я.М. Колкер, Р.П. Мильруд, И. Л. Бим, Л.А. Карева, И.А. Дехерт, Б.А. Лapidус, Е.И. Пассов, И.А. Зимняя, L. Selinker, V. Cook, R. Ellis, S. Gass, D. Larsen-Freeman, M. Long, R. Mitchell, F. Myles, L. White и др.), мы считаем, что необходимо изучить модифицированную англоязычную компетенцию с точки зрения теоретической лингвистики на всех языковых уровнях. Это иной подход к данной проблематике: наше описание идиома носит констатирующий характер и не имеет целью отразить несовершенства лингводидактических усилий и индивидуальные огрехи учащихся и преподавателей. РИАЯ в нашем понимании – реальная, широко распространенная, достаточно эффективно функционирующая на международной арене и полноправная коммуникативная система, существующая параллельно с английским языком-источником. Идиом обладает рядом специфических черт по сравнению с аутентичным языком и с теми его модификациями, которые используются носителями других языков (итальянский, китайский, немецкий идиом английского языка и проч.).

Цель нашего исследования – полиаспектное описание РИАЯ как самостоятельной коммуникативной системы, особенностей его структуры и функционирования по сравнению с языком-источником. Необходимость изучения международных коммуникативных систем, которые в глобальном масштабе приобретают всё большее значение, определяют актуальность исследования. Эта форма английского языка являет собой тот инструмент, с помощью которого современное российское общество может принимать участие в межкультурном общении и быть вовлеченным в качестве активного субъекта в процессы мировой глобализации и интеграции. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении РИАЯ не с учебно-методических и дидактических позиций, а под углом зрения кросс-культурной коммуникации. Это социо-, культуро- и психолингвистическая проблематика. В наши задачи входит выяснить, как общение на РИАЯ между носителями русского и английского языков способствует передаче особенностей русского менталитета; как происходит кодирование смысла на этом идиоме, представляющего собой гибрид двух ментальностей; и что получается, когда участники коммуникации общаются на разных модификациях одного и того же языка.

Исследование проводится с 2005 г. и продолжается по настоящий момент. Участниками экспериментов и информантами являются студенты и выпускники факультета иностранных языков Пензенского государственного педагогического университета (210 человек), студенты отделения лингвистики пензенского филиала Современной гуманитарной академии (30 человек), преподавательский состав кафедры английского языка и методики его преподавания (12 человек) и кафедры перевода и переводоведения (14 человек) Пензенского государственного педагогического университета, носители английского языка (17 человек). Материалом исследования послужил корпус языковых образований (на настоящий момент 3.500), собранных в результате наблюдения за устной и письменной речью пользователей идиома, опроса русскоязычных и англоязычных информантов, экспериментов с участием пользователей РИАЯ. Для анализа этноспецифики процессов формирования и формулирования мысли на идиоме был использован индуктивный метод: конкретный корпус собранного речевого материала на идиоме является источником информации о сформированной аппроксимативной системе, в которой проявляются характерные для субординативных билингов новые когнитивные и речевые структуры, не присущие их первичному языковому сознанию. Индуктивный метод, применяемый в настоящем исследовании, подразумевает два этапа анализа материала. **Ономазиологический этап:** при предполагаемой изоморфности в плане содержания выявляется гомоморфность в плане выражения и устанавливается своеобразный характер подбора материальных средств для вербализации мысли на РИАЯ по сравнению с языком-источником. Нормативные речевые произведения информантов-носителей английского языка являются эталоном сопоставления для выявления специфики речевой формы на идиоме. **Констатирующий этап:** массовые устойчивые девиации от нормативных речевых произведений на языке-источнике объясняются влиянием системных и нормативных характеристик родного языка.

Идиоэтнолизм РИАЯ представляет собой сложный и объемный исследовательский объект, затрагивающий фонетический, грамматический, лексико-фразеологический аспекты. Среди факторов грамматического идиоэтнолизма мы выделяем этносоциокультурные, прагматические, структурно-языковые, когнитивные. В рамках статьи описан частный структурно-языковой аспект речи на идиоме, а именно некоторые особенности употребления залоговых конструкций.

Отправной точкой рассмотрения специфики залоговых микросистем в РИАЯ является отсутствие межязыкового изоморфизма в этой синтаксически значимой глагольной категории в английском и русском языках, что и приводит к ряду отклонений на РИАЯ от аутентичной английской нормы.

Проведенные исследования употребления залога на РИАЯ позволяют констатировать следующее.

• В речи на РИАЯ меньше пассивных конструкций [get + V3], чем в аутентичной английской речи.

Пользователи РИАЯ прочно ассоциируют пассивную конструкцию с формулой [be + V3]. Однако широкое применение в качестве вспомогательного глагола для форм страдательного залога в английском языке имеет глагол get. Наше исследование показало, что пользователи РИАЯ редко прибегают к конструкциям с get [get + V3]. Хотя русскоязычные билингвы, в общем, теоретически осведомлены о существующей разнице конструкций [be + V3] и [get + V3], все же значимые детали этой разницы не демонстрируются на практике в речевой деятельности. В частности, для носителей английского языка предложения с [get + V3] передают отрицательные последствия какого-то действия (*He got fired*), неодобрительную оценку (*The bastard got convicted*) или выражают отрицание (*He didn't get arrested*). Неправильно сказать *He got informed*, *He got given a book* возможны только варианты *He was informed*, *He was given a book*. Исследования показали, что пользователи РИАЯ не знают об указанном потенциале конструкции [get + V3]. Далее, эта конструкция по нормам английского языка применяется для сообщения о происшествиях (*The window got broken*), несчастьях, бедствиях, неприятностях (*We got stuck*) и является маркером разговорного стиля. Конструкция [be + V3] также возможна в таких ситуациях, но в современном контексте имеет формальный или нейтральный стилистический оттенок (Вейхман, 1990: 39). Исследования показали, что пользователи РИАЯ не проводят столь тонкой стилистической различительной границы между указанными конструкциями, декларируя их синонимичность. Более того, с точки зрения языковой компетенции носителей английского языка выбор между [be + V3] и [get + V3] может зависеть от степени активности субъекта, выраженного подлежащим, в достижении результата, о котором говорится в предложении: *He got acquitted* соответствует языковой норме, если подсудимый сам приложил усилия для своего оправдания (сам добился), но *He got acquitted by the new judge* не соответствует языковой норме, поскольку дополнение с *by* подчеркивает, что действие произведено другим лицом (Вейхман, 1990: 39). Приняв во внимание этот семантический потенциал конструкции, мы провели исследование, предложив респондентам проанализировать возможную разницу или синонимичность двух предложений: *He got elected President* и *He was elected President*. 100 % респондентов определили их как синонимичные. Показательно, что в этом числе были компетентные билингвы – опытные преподаватели университета. Далее мы провели краткий экскурс в различие этих конструкций, объяснив, что одна из них, в отличие от другой, подчеркивает высокую степень активности самого субъекта, часто с оттенком неодобрения его действия со стороны говорящего. Затем респондентам предложили русские предложения *Он пролез в президенты* и *Его избрали президентом* и попросили подобрать им соответствия из предложенных выше английских вариантов. 95 % респондентов правильно выполнили задачу. Нами был сделан вывод о недостаточной осведомленности пользователей РИАЯ о широком семантическом потенциале пассивных конструкций [be + V3] и [get + V3], об

особенностях их употребления и распределении полномочий при передаче семантических оттенков. Кроме того, отсутствие подобного распределения функций в родном языке способствует приписыванию всего потенциала пассивности в английском языке одной конструкции с сопутствующим неупотреблением и игнорированием другой. Наивное калькирование количественных и качественных характеристик родного языка позволяет делать неправомерные выводы об эквивалентности, синонимичности, взаимозаменяемости двух английских конструкций, обслуживающих категорию пассивности в неродном языке.

• **В речи на РИАЯ меньше конструкций медиопассивного залога, чем в аутентичной английской речи.**

Английский язык богаче различными средствами передачи пассивности, чем русский. Особого внимания заслуживают средства передачи медиального значения с помощью некоторых непереходных глаголов, выражающих состояние неодушевленного объекта или его свойства. Медиальное значение передается с помощью медиопассивного залога, определенного Б.А. Ильишом как *middle voice* (Ильиш, 1971: 115). Он употребляется в тех случаях, когда субъект действия не значим и поэтому эксплицитно не выражен; неодушевленный субъект выполняет действие, характерное для человека, а глагольная форма представляет действие как самопроизвольное и приобретает медиальное значение. Число глаголов, употребляющихся в медиопассивном залоге в английском языке невелико. Проблема медиопассивного залога связана с категорией переходности и непереходности английских глаголов. Следует отметить, что чисто переходных или чисто непереходных глаголов в английском языке немного, переходные глаголы могут приобретать непереходные значения или лексико-семантические варианты и наоборот. Медиальное значение приобретают глаголы в непереходных значениях. Наши исследования показали, что у пользователей РИАЯ не возникает особых проблем с адекватным употреблением в активном и медиопассивном залогах таких частотных глаголов как *open, close, begin, start, finish, continue*, поскольку активная и медиопассивная формы английской речевой нормы согласуются с наличием или отсутствием возвратной частицы *-ся* у соответствующих русских глаголов. Кроме того, активная и медиопассивная формы примерно с равной частотностью употребляются в английском языке и относятся к пласту часто употребляемой лексики. Ср.: *The therapist began the session. – Доктор начал сеанс. The session began. – Сеанс начался.* В отношении этих немногочисленных глаголов можно утверждать, что норма речи на РИАЯ совпадает с аутентичной нормой. Однако существуют глаголы, широко употребляемые в медиопассивном залоге в английском языке и не употребляющиеся в указанной форме на РИАЯ. С нашей точки зрения, причинами этого отклонения РИАЯ от нормы аутентичной речи могут быть следующие:

1. Резкое преобладание активной формы глаголов по частотности употребления в нормативной речи по сравнению с медиопассивной формой.

Например, *to pay* в значении ‘платить’ ощутимо преобладает в речи по частотности над значением ‘окупаться’, *to build* в значении ‘строить’ – над значением ‘застраиваться’, *to wash* в значении ‘мыть, стирать’ – над значением ‘отмываться, отстирываться’, *to lock* в значении ‘запирать’ – над значением ‘запираться’, *to iron* – ‘гладить, утюжить’ – над значением ‘хорошо гладиться, утюжиться’.

2. Формальные различия у русских глаголов, соответствующих активной и медиопассивной формам английских глаголов. Например, английский глагол *to pay* соответствует разнокорневым русским глаголам *платить* и *окупаться*, *to show* – *показывать* и *проявляться*, *to sell* – *продавать* и *расходиться*, *to taste* – *пробовать на вкус* и *иметь вкус*, *воздействовать на вкусовые рецепторы*, *to smell* – *нюхать* и *иметь запах*, *to weigh* – *весить* и *взвешивать*, *to feel* – *чувствовать* и *быть на ощупь*, *to build* – *строить* и *формироваться*, *to read* – *читать* и *гласить*, *to give* – *давать* и *подаваться*, *сдаваться*, *ломаться*. В связи с формальными различиями в русских глаголах имеет место выраженная диссоциативная тенденция на РИАЯ, т.е. пользователи РИАЯ склонны приписывать данные значения разным по формальным характеристикам английским языковым единицам. Как результат, в речи на РИАЯ медиопассивная форма таких глаголов почти не употребляется.

3. Низкая или нулевая осведомленность русскоязычных билингвов о потенциале употребления английских глаголов в медиопассивном залоге. Все респонденты перевели предложенные в рамках исследования русские предложения следующим образом:

Русская речь	Речь на РИАЯ (предложенные варианты)	Аутентичная английская речь (непредложенные варианты)
<i>Платье застегивается сзади (to button).</i>	<i>The dress is buttoned in the back.</i>	<i>The dress buttons in back.</i>
<i>Этим велосипедом легко управлять (to steer). Он легко управляется.</i>	<i>It's easy to steer this bicycle. This bicycle is easy to steer.</i>	<i>This bicycle steers easily.</i>
<i>Рубашка тяжело отстирывается (to wash).</i>	<i>It's difficult to wash this shirt. This shirt is difficult to wash.</i>	<i>The shirt washes hard.</i>
<i>Дверь запирается тяжело (to lock).</i>	<i>It's hard to lock this door. This door is hard to lock.</i>	<i>The door locks hard.</i>
<i>Эти брюки хорошо/легко гладятся (to iron).</i>	<i>These trousers are easy to iron. It's easy to iron these trousers.</i>	<i>These trousers iron easily.</i>
<i>Рис готовится быстро. (to cook.)</i>	<i>Rice is cooked quickly. It's quick to cook rice.</i>	<i>Rice cooks quickly.</i>

• Речь на РИАЯ семантически избыточна при употреблении возвратного и взаимного залога в отличие от нормы английского языка.

Говоря о специфике передачи залоговых значений на РИАЯ, нужно упомянуть особенности передачи возвратности. Как в русском, так и в английском языке имеются языковые средства передачи возвратности. Возвратным залогом обозначается действие, возвращающееся на субъект (подлежащее), который является в то же время и логическим объектом (дополнением) этого действия. Формы возвратного залога ассоциируются с возвратными местоимениями в обоих языках и возвратным суффиксом *-ся* в русском языке. Но имеется группа английских глаголов, у которых нейтрализована залоговая оппозиция, тогда как у русских соответствующих глаголов она не нейтрализована. Эта группа включает в себя глаголы, обозначающие привычные частые действия бытового дискурса, направленные на себя и главным образом связанные с самообслуживанием: *to wash* – ‘*помыться*’, *to dress* – ‘*одеться*’, *to undress* – ‘*раздеться*’, *to change* – ‘*переодеться*’, *to shave* – ‘*побриться*’. Пользователи РИАЯ проявляют склонность проводить структурно-семантическую аналогию возвратного залога в русском и английском языках и употреблять в своей английской речи возвратные местоимения всякий раз, когда в русском языке употребляются формы возвратного залога. Это приводит к отступлению от аутентичных английских норм и к необоснованной избыточности высказываний: *подготовиться* – *to prepare oneself*, *спрятаться* – *to hide oneself*, *чувствовать себя* – *to feel oneself*, *помыться* – *to wash oneself*.

Известно, что производным вариантом возвратного залога является взаимный залог. В русском языке он не отличается от возвратного залога в формальном отношении, но отличается по значению: он означает действие, отраженное объектом и направленное им, в свою очередь, на субъект. Субъект и объект не совпадают, причем субъект является в то же время и объектом отраженного глагольного действия. Проводя неправомерные формально-содержательные аналогии взаимного залога в русском и английском языках, пользователи РИАЯ зачастую постулируют их межъязыковой изоморфизм. Однако существует ряд английских глаголов с ингерентным значением взаимонаправленных действий: *to kiss*, *to quarrel*, *to fight*, *to meet*, *to embrace*, *to exchange*. Употребление дополнений *each other*, *one another* с ними является семантически избыточным с точки зрения аутентичной нормы, но с точки зрения пользователей РИАЯ употребление указанных дополнений представляется необходимым языковым средством, отвечающим требованиям их первичной языковой компетенции: *We kissed each other. They often met each other. Have you been fighting with each other? We exchanged glances with each other.*

• В речи на РИАЯ не встречаются глаголы двойственной семантики в переходном варианте в случае, когда частотность переходного ЛСВ ниже, чем непереходного ЛСВ.

С точки зрения специфики передачи залоговых оппозиций в неродном

языке стоит остановиться отдельно на группе глаголов, у которых один лексико-семантический вариант обозначает действие, направленное на объект (переходный глагол), а другой обозначает действие, происходящее с самим объектом (непереходный глагол). К этой группе глаголов можно отнести следующие:

Английский глагол	Переходный ЛСВ	Непереходный ЛСВ
<i>to walk</i>	<i>I walk my dog in the park (выгуливать)</i>	<i>I walked down the lane (идти пешком, прогуливаться)</i>
<i>to hide</i>	<i>He hid the papers (спрятать)</i>	<i>He hid from the police (прятаться)</i>
<i>to fail</i>	<i>You shouldn't fail me (подвести)</i>	<i>You've failed (потерпеть неудачу)</i>
<i>to fear</i>	<i>He fears me (устар.) (внушать страх)</i>	<i>He fears a lot (бояться)</i>
<i>to stop</i>	<i>She stopped a passer-by (остановить)</i>	<i>She stopped to think it over (остановиться)</i>
<i>to sit</i>	<i>They sat us by the window (посадить)</i>	<i>They sat there by the window (сидеть)</i>
<i>to work</i>	<i>He worked them nearly to death (заставлять работать)</i>	<i>He worked hard (работать)</i>
<i>to dance</i>	<i>He danced her around the ballroom (заставлять танцевать; вести в танце)</i>	<i>He danced skillfully (танцевать)</i>

Согласно наблюдениям В.М. Савицкого и А.Е. Куровской (2004: 42) пользователи РИАЯ адекватно употребляют оба варианта, как переходный, так и непереходный, в случае, когда более частотен переходный вариант. Но если переходный вариант малочастотен, пользователи РИАЯ не употребляют его в своей речи, прибегая в таких случаях к страдательным конструкциям. Это подтверждается нашими наблюдениями. Мы попросили респондентов проанализировать предъявленный список глаголов (глаголы из предложенной выше таблицы) и отметить те, которые имеют переходные варианты, т. е. могут употребляться с прямыми дополнениями. В подавляющем большинстве работ не были отмечены как таковые следующие глаголы: *walk, dance, work*. Действительно, употребление этих глаголов в переходном варианте низкочастотно по сравнению с их непереходными лексико-семантическими вариантами. Вероятно, в этом причина того, что русскоязычные билингвы не располагают алгоритмом речевого манипулирования переходными вариантами этих глаголов, предлагая альтернативные языковые средства:

Русская речь	Речь на РИАЯ (предложенные варианты)	Аутентичная английская речь (непредложенные варианты)
<i>Он вел ее в танце по залу.</i>	<i>He led her around the hall dancing.</i>	<i>He danced her around the ballroom.</i>
<i>Он заставлял их работать</i>	<i>He made them work to</i>	<i>He worked them nearly to</i>

<i>до полного изнеможения.</i>	<i>exhaustion.</i>	<i>death.</i>
<i>Я выгуливаю свою собаку в парке.</i>	<i>I take my dog for a walk to the park.</i>	<i>I walk my dog in the park.</i>

Варианты 2 колонки не противоречит требованиям системы английского языка. В аутентичной английской речи встречаются варианты 2 и 3 колонок, тогда как в речи на РИАЯ – только 2, что является проецированием языковой специфики внутреннего кода русскоговорящих билингов. Неупотребление в речи на РИАЯ вариантов 3 колонки пополняет список отличий РИАЯ от языка-источника.

Итак, в статье описаны некоторые особенности употребления залога на РИАЯ. Они были установлены с помощью сопоставления неаутентичной речи с изосемантической речью на языке-источнике. Характер субъект-объектных отношений в залоговых конструкциях отражается в валентности глагола и определяет синтаксическую структуру предложения. Сложность адекватного употребления залоговых конструкций для пользователей РИАЯ состоит, во-первых, в недостаточной осведомленности о валентности глаголов, о значениях всех лексико-семантических вариантов многозначных глаголов, об устойчивых выражениях фразеологического характера, во-вторых, в неправомерном переносе структурно-семантического потенциала глаголов родного языка на английские глаголы.

В целом не нарушая требований английской языковой системы, пользователи идиома в своей речи допускают массовые отклонения в синтаксическом аспекте от нормы и узуса аутентичной английской речи. Они подсознательно выбирают те грамматические конструкции, которые являются структурно-семантическими аналогами конструкций родного языка, и избегают тех конструкций, аналогов которым они не находят. Предпочтения одних способов объективации мысли на английском языке другим устанавливаются в языковом пространстве РИАЯ при корректирующем и интерферирующем влиянии системы, нормы и узуса русского языка как внутреннего кода пользователей идиома. Иными словами, пользователи РИАЯ осуществляют коллективную нормотворческую работу, в результате чего имеются устойчивые представления о более удобных способах и предпочтительных средствах выражения мысли. Мы считаем, что синхроническое описание идиома как самостоятельной коммуникативной системы позволит определить его структурно-функциональные особенности по сравнению с языком-источником, с одной стороны, и другими его идиомами, с другой стороны. РИАЯ заслуживает научного внимания как реально функционирующий субъект языкового континуума, в котором сосуществуют языковые образования разного генеза и разного функционального потенциала.

Литература

1. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике. Учебное пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990. – 128с.

2. Виноградов В. А. Идиом // ЛЭС. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – С. 171.
3. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. Учебник по курсу теоретической грамматики для студентов педагогических институтов (на английском языке), 2 изд. – Ленинград: Просвещение, 1971. – 365 с.
4. Савицкий В.М., Куровская А.Е. Национальная специфика английской речи (грамматический аспект). – Москва: МГПУ, 2004. – 145 с.
5. Савицкий В.М., Плеханов А.Е. Идиоэтнолизм речи (проблемы лексической сочетаемости): пособие для студентов и преподавателей. – Москва: МГПУ, 2001. – 188 с.

References

1. Veykhman G.A. New in English grammar [Novoye v angliyskoy grammatike]. Uchebnoye posobiye dlya in-tov i fak. inostr. yaz. – М.: Vysshaya shkola, 1990. – 128s.
2. Vinogradov V. A. Idioms [Idiom] // LES. – М.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1990. – С. 171.
3. Ilish B.A. System of Modern English. Textbook in theoretical grammar for students of pedagogical institutes (in English) [Stroy sovremennogo angliyskogo yazyka. Uchebnik po kursu teoreticheskoy grammatiki dlya studentov pedagogicheskikh institutov (na angliyskom yazyke)], 2 izd. – Leningrad: Prosveshcheniye, 1971. – 365 s.
4. Savitskiy V.M., Kurovskaya A.E. National specificity of English speech (grammatical aspect). [Natsionalnaya spetsifika angliyskiy rechi (grammaticheskiy aspekt)]. – Moskva: MGPU, 2004. – 145 s.
5. Savitskiy V.M., Plekhanov A.E. Idioetnizm of speech (lexical compatibility problems) [Idioetnizm rechi (problemy leksicheskoy sochetayemosti)]: posobiye dlya studentov i prepodavateley. – Moskva: MGPU, 2001. – 188 s.